

Игорь Витренко

Гуманист

1. Никому не рассказывать о бойцовском клубе.

<...>

3. Боец крикнул «стоп», выдохся, отключился — бой окончен.

<...>

8. Тот, кто впервые пришел в клуб — примет бой.

Правила бойцовского клуба из одноименного фильма

Действующие лица

Вадим, лет 27.

Оля, его жена.

Кирюха, мальчик.

Дедушка, под 60.

Макс, приятель и ровесник Вадима.

Психолог.

Циркуль.

Вожак.

Борщ.

Трое подростков.

Двое десантников.

Гопники.

Темнота, громкий мальчишеский крик: «Дедушка, скажи этому дуг'аку!..»

Действие первое

1.

Двор. Стоит Дедушка, он бодр и подтянут. К нему подходит нервничающий Вадим.

ВАДИМ (дедушке). Извините, вас как зовут?

ДЕДУШКА. Николай Валентинович.

ВАДИМ. Николай Валентинович, я считаю, что вы не правы.

ДЕДУШКА (спокойно). Считайте, что угодно. Я вам уже все сказал...

ВАДИМ. Вам не кажется, что если вы будете защищать ребенка, несмотря на все его проступки, то из мальчика вырастет...

ДЕДУШКА. Мне ничего не кажется.

ВАДИМ. Вы понимаете, что он оскорбляет не только меня, но и мою жену, а она кормящая мать?

ДЕДУШКА. И что? А я – майор воздушно-десантных войск. Кирюха – детсадовец. Вы еще кто-то... Я уже все сказал про эту ситуацию. Идите, дышите воздухом. Я разговор закончил.

ВАДИМ. Николай Викторович...

ДЕДУШКА. Валентинович.

ВАДИМ. Николай Валентинович, я вас предупреждаю, если ваш внук еще раз так себя поведет, то я, может, и стерплю! Но в третий раз у меня терпения может и не хватить! Я могу и не сдержаться!

ДЕДУШКА. Тогда вас вынесут из этого двора. Понятно вам? Вынесут, я вам это обещаю. Все. Идите. Я не хочу с вами разговаривать.

Вадим уходит, злой и нервный.

(Подождав, когда он отойдет достаточно далеко). Кирюха! Едь сюда!

Подъезжает мальчик на велосипеде.

КИРЮХА. Ну что, дедушка, г'азобг'ался с этим ду'гаком? *(Опускает ногу на землю.)*

ДЕДУШКА. Разобрался-разобрался. *(Хватает внука за ухо; шепотом.)* Если ты еще раз, паршивец такой, назовешь взрослого человека дураком или хамить ему будешь, то... *(Дергает за ухо.)* Помнишь, у меня ремень есть, такой, с большой пряжкой? Желтой. Со звездой.

КИРЮХА *(сквозь слезы)*. Помню.

ДЕДУШКА. Я вот тебя этим ремнем... Понял? *(Отпускает ухо.)*

КИРЮХА *(отъезжая от Дедушки)*. Я все г'одителям п'го тебя г'асскажу.

ДЕДУШКА. Давай-давай, рассказывай. *(Уходит.)* Еще десять минут и домой. Спать. И никаких мультиков.

2.

Квартира Вадима и Оли. Двухспальная кровать, рядом детский манеж. Оля стоит у окна. Вадим за столом работает на ноутбуке. .

ОЛЯ. Вадик, не надо.

ВАДИМ. Что значит «не надо»? Все должны знать. Я в ЖЖ напишу, и в фейсбуке, и еще «ВКонтакте» напишу в сообществе нашего дома. Это не должно оставаться безнаказанным.

ОЛЯ. Ну и напишешь. Дальше-то что? Все узнают. И? Что изменится? Этот Кирюха теперь во вкус войдет, будет хамить беспрестанно, и не только нам. А когда вырастет,

вообще силу почувствует. Оттого, что ты напишешь, не изменится ничего. Надо что-то другое делать.

ВАДИМ. Что?

ОЛЯ. Не знаю.

ВАДИМ. Ну не могу же я драться с пожилым человеком?

ОЛЯ. Ты лучше скажи просто: «Ну не могу же я драться». (Пауза.) Этого будет вполне достаточно.

ВАДИМ. Я что-то не пойму: ты что, предлагаешь пойти, наkostenить этому ВДВ-шнику престарелому, что ли?

ОЛЯ (устало). Не знаю, Вадик. Не знаю. Делай, что хочешь. Костыляй, пиши, разговаривай. Что хочешь, то и делай.

ВАДИМ (взрывается). Нет уж, ты, пожалуйста, озвучь свою позицию!!

ОЛЯ. Не ори, Лешку разбудишь.

3.

Первый сон Вадима

Вадим и Дедушка стоят друг против друга.

ВАДИМ. Николай Валентинович, вы неправы. Ваш внук нанес оскорбление мне и моей супруге. Я требую извинений.

ДЕДУШКА. Я уже все сказал про эту ситуацию. Дыши воздухом. Я разговор закончил. (Отворачивается, собирается уходить.)

ВАДИМ (достает из-за пазухи пистолет). Такое оскорбление смывается кровью.

Будьте добры, к барьеру.

Дедушка оборачивается, выхватывает из-за пояса пистолет, прицеливается, но Вадим опережает его и стреляет первым. Дедушка картинно падает. Появляется Кирюха, плачет, сжимая в руке водяной пистолетик. Вадим опускает пистолет.

КИРЮХА (направляя пистолетик на Вадима). Дуг'ак!! Ты – дуг'ак!! Давай стг'еляй.

Чего ты? (Стреляет из пистолетика в Вадима, но водяная струя не долетает до него.)

Мальчик убегает. Вадим подходит к лежащему Дедушке.

ДЕДУШКА (приподнимается). Тебя вынесут отсюда... Я обещаю, тебя вынесут.

(Падает.)

4.

Парк. На скамейке Вадим и Марк в деловых костюмах пьют газировку из фастфудовских стаканчиков, доедают гамбургеры.

МАРК. Слушай, ну это беспредел какой-то. Что это значит: «Тебя вынесут»? Как бы его самого не вынесли за такие слова.

ВАДИМ. Да кто его вынесет-то?

МАРК. Да хоть бы и ты.

ВАДИМ. Марк, ты чего? Физическая сила никогда не будет действенной слов. А если мы готовы распускать руки при каждом малейшем пустяке, то гражданское общество мы вообще никогда не построим.

МАРК. «Гражданское общество, гражданское общество»... Не всегда надо про гражданское общество думать. Помнишь, как в десятом классе мы на «ДДТ» ходили, а потом за нами гопники увязались?

ВАДИМ. Ну? Помню. Что дальше-то?

МАРК. А то... Как думаешь, если бы Маскин не ходил на борьбу, как это приключение закончилось бы? Ты, может, этим упырям стал бы задвигать про гражданское общество? Или про Нагорную проповедь им напомнил? Включай мозги.

ВАДИМ. Ты не сравнивай. Это абсолютно разные ситуации.

МАРК. Какие разные-то? Тем гопникам сколько лет было? Шестнадцать? *(Пауза.)* А этому – сто шестнадцать. Вот и вся разница. Кстати, я тут видос один нарыл, там хлюпик какой-то хулигану навешивает. *(Залезает в карман, достает смартфон.)* Хочешь посмотреть?

ВАДИМ. Да подожди ты с видосом своим! Ты что, предлагаешь деда, что ли, бить?

МАРК. Если он сам нарывается, то чего бы и нет? Только первым не бей.

ВАДИМ. Нет. Я не могу так.

МАРК. Ты, может, того?.. Очко жим-жим?

ВАДИМ. Чего это вдруг? Ничего подобного...

МАРК. Все подобрано... Я бы на твоём месте подошел к этому деду... Ты во дворе его видишь?

ВАДИМ. Видел пару раз.

МАРК. Ну вот... Подошел бы и поговорил конструктивно. Только не надо ему загонять свои телеги про свободу, равенство и братство. Ты скажи ему, что тебя не устраивает. А потом от ситуации отталкивайся. Ну что, будешь видос смотреть?

ВАДИМ *(допивая газировку)*. Потом как-нибудь, пошли. *(Достает мобильник, смотрит на экран, присвистывает.)* Обед-то уже кончился. Пошли, а то не дай бог, что... *(Выкидывает стаканчик в урну.)*

МАРК *(убирает смартфон)*. Слушай, что ты божишься-то вечно. *(Допивает газировку, выкидывает в урну стаканчик и салфетку.)*

ВАДИМ (*встает, зло*). С работы вылететь не хочу. Это у тебя ни жены, ни детей нет. Ты вылетишь, на другую устроишься. А мне, пока буду искать новую, Алешку с Олей кормить надо.

МАРК. О! о! Завелся. (*Встает.*) Ладно, пошли. Кстати, тридцать первого на митинг идем?

ВАДИМ (*забыв про злость*). Да надо бы. Хотя две недели еще. Мало ли что изменится. А что, мэрия разрешение дала?

МАРК. Сейчас погуглю. (*Достает смартфон.*) Да какая разница-то в принципе? Дала, не дала, все равно ОМОН всех разгонит. (*Ковыряется в смартфоне.*)

5.

Кабинет психолога. Напротив Вадима сидит мужчина в дорогом костюме. Он очень внимательно слушает своего пациента.

ВАДИМ. И понимаете, Александр Георгиевич, с тех пор уже неделя прошла, а я ничего поделывать не могу. У меня все мысли об этом случае. На работе хоть как-то отвлекаюсь, прихожу домой, и все... А если учесть, что я с этим мужиком во дворе постоянно пересекаюсь, то вообще... (*Пауза.*) Что мне делать-то? Я же не могу пойти и ударить этого человека?

ПСИХОЛОГ. Мне кажется, вы не уверены в себе. Вам необходимо как-то утвердиться. Дело в том, что внутри каждого из нас живет ребенок. Женщине чаще всего хочется быть принцессой. Как давно вы дарили своей супруге цветы? (*Короткая пауза.*) Во-о-от. Подарите жене букет, сходите с ней в ресторан, пройдитесь по магазинам, благо финансы, как я понимаю, вам позволяют это сделать?

Вадим кивает.

Во-о-от. Так сделайте. Пусть она почувствует себя принцессой. Нырнет в детство и будет вам за это благодарна. И чем чаще вы так будете делать, тем будет лучше.

ВАДИМ. Александр Георгиевич, сейчас-то разговор не об этом.

ПСИХОЛОГ. Вадим, вы не волнуйтесь. И до вас очередь дойдет. Так вот, большинство женщин в подсознании хотят быть принцессами. А большинство мужчин, как это ни странно звучит, хотят быть именно мужчинами. (*Достает из ящика стола стопку фотографий, перебирает их.*) Вадим, вы какие фильмы смотрели в детстве?

ВАДИМ. Ну не знаю, мультики всякие смотрел.

ПСИХОЛОГ. А фильмы? Меня интересуют именно фильмы. (*Показывает фотографии.*) Вам знакомы эти герои?

ВАДИМ (*оживляется*). Ну да, конечно. Это Шварценеггер в «Коммандо»... Тоже он, в «Хищнике»... Ван Дамм в «Самоволке»... Джекки Чан. Не знаю где, у него все фильмы

одинаковые... Стивен Сигал. *(Усмехается.)* С ним такая же ерунда, как с Джекки Чаном, везде одно и то же.

ПСИХОЛОГ. Теперь второй вопрос. Когда вы последний раз смотрели эти фильмы?

ВАДИМ. Ну не знаю, в детстве. Лет в двенадцать-тринадцать, наверное.

ПСИХОЛОГ. То есть вы их не пересматривали с тех пор?

ВАДИМ *(смеется)*. Да нет, конечно. Я если сейчас что-то и смотрю, так это сериалы.

ПСИХОЛОГ. Во-о-от. А теперь обратите внимание на то, как вы оживились, когда увидели фотографии. Эти воспоминания в вас очень живы. И пускай вы не помните ни сюжета, ни тем более имен героев, но вы помните свои яркие ощущения. В этом-то и дело. Вам, Вадим, хотелось быть таким, как они: уничтожать зло, бороться за добро и так далее. Однако жизнь распорядилась по-другому. Вы вместо того, чтобы бегать по лесам с автоматом, сидите в офисе. Но подсознание не обмануть. Оно требует героических усилий, а вы сковываете себя просиживанием за компьютером. Отсюда возникает дисбаланс, неуверенность в себе. Все очень просто: вам необходимо начать заниматься не только интеллектуальным, но и физическим развитием. Думаю, есть смысл записаться в тренажерный зал, потягать железо.

Пауза.

ВАДИМ *(обиженно)*. Вообще-то я и так хожу в фитнес-клуб... Когда время есть.

ПСИХОЛОГ. Прекрасно. Что же вы там делаете? Беговые дорожки и велосипеды?

ВАДИМ. Нет, не только... Железо тоже. Всякие там тренажеры...

ПСИХОЛОГ. Тогда вам нужно что-то более экстремальное. Вы действительно хотите избавиться от проблемы?

ВАДИМ. Я хочу решить вопрос с этим мужиком со двора.

ПСИХОЛОГ. Во-о-от. Этот вопрос вы решите. Вадим, я вам очень рекомендую найти в себе внутреннего Шварценеггера, которым вы мечтали быть в детстве.

ВАДИМ. И как же его найти?

ПСИХОЛОГ. Один из вариантов... но это действительно радикальный вариант... *(осторожно)* походить в бойцовский клуб.

ВАДИМ *(пораженный)*. Чего? Как в фильме, что ли?

ПСИХОЛОГ. Не совсем как в фильме, без экстремистской начинки. Только драка, настоящая мужская драка, никакой агрессивной философии. Вадим, вам это интересно?

ВАДИМ. Я даже не знаю.

ПСИХОЛОГ *(встает)*. В таком случае давайте прощаться. Вы себе помогать не хотите. Я вам помочь тем более не смогу. *(Протягивает руку.)*

ВАДИМ. Что нет других вариантов?

ПСИХОЛОГ (*держит руку*). Буду с вами честен. Я могу вести с вами долгие душевспасительные беседы, и я знаю, что вы от этих разговоров будете воодушевляться. Но воодушевление ваше будет рассеиваться при встрече с противником, то есть дедом во дворе. И вы, таким образом, все равно останетесь со своей проблемой. В отличие от большинства своих коллег, я привык людям помогать по-настоящему. Именно поэтому, в отличие от большинства своих коллег, я имею не жиденький ручеек одних и тех же посетителей. Меня рекомендуют знакомым. Вы ведь тоже по рекомендации пришли. *Вадим кивает.*

Во-о-от. Так что, если вы не хотите себе помочь, всего доброго.

ВАДИМ (*пожимает ему руку, ошарашенный*). До свидания. (*Выходит.*)

Психолог садится.

(*Возвращается.*) Ладно, что там у вас за бойцовский клуб?

ПСИХОЛОГ. Вот и славно. (*Достает из ящика стола визитку, протягивает ее Вадиму.*)

Позвоните по этому телефону.

ВАДИМ. Спасибо.

6.

Квартира Вадима и Оли. Поздний вечер. Верхний свет выключен. Оля лежит на кровати. Входит Вадим. Весь разговор ведется с оглядкой на детский манеж, то есть шепотом.

ОЛЯ. Вадик, ну наконец-то. Я тут не сплю, уж и не знала, что думать.

Вадим раздевается.

Ты где был-то? Почему телефон отключен?

ВАДИМ. Да с парнями засиделся, в эту пятницу митинг ведь будет, ты же знаешь.

(*Зевает.*) А телефон разрядился, наверное. Извини.

ОЛЯ. Есть будешь?

ВАДИМ. Нет. Я перехватил в «Макдаке»...

ОЛЯ. Вадик, хватит в этой забегаловке есть? Ты же знаешь, это вредно.

ВАДИМ. Да что вредно-то, что вредно? Весь мир ест, и ничего. А для нас вредно. Я как-то раз смотрел передачу: там льву дали несколько видов мяса, так он съел кусок из «Макдональдса».

ОЛЯ. А ты не видел случаев, кто спонсор передачи?

ВАДИМ. Ладно, хватит тебе. Давай спать. (*Залезает под одеяло.*) Устал зверски.

7.

*Там же. Утро следующего дня. **Вадим** встает с кровати, пытаясь сдержать стон.*

Оля просыпается. Вадим судорожно натягивает халат.

ОЛЯ. Вадик, ну-ка постой. Подойди сюда.

Он плотно запахивает полы халата.

Подойди, подойди.

ВАДИМ (*завязывает пояс, садится на кровать, наклоняется поцеловать жену*). Доброе утро.

ОЛЯ. Это что там у тебя? Покажи, пожалуйста, что там?

ВАДИМ. Где?

ОЛЯ. Где-где... На теле. Развяжи пояс.

ВАДИМ. Слушай, я на работу спешу. Сегодня важное совещание, генеральный приезжает. Надо пораньше быть.

ОЛЯ. Вадик, хватит дурака валять. Покажи, что там у тебя и иди дальше на свою работу.

ВАДИМ. Вот я и пошел. (*Встает, делает шаг в сторону.*)

ОЛЯ (*удерживает его за полу халата*). Ты чего из меня идиотку делаешь?

(*Дергает за пояс, халат распахивается; ахает от ужаса.*) Господи, это что?

Вадим запахивает халат, завязывает пояс.

Я к тебе обращаюсь вообще-то.

ВАДИМ (*агрессивно*). Это синяки. Ты что, синяки никогда не видела?

ОЛЯ. Откуда?

ВАДИМ. От верблюда. (*Пытается отойти.*)

ОЛЯ (*вскакивает с кровати и вцепляется в его халат*). Откуда у тебя синяки?

Он молчит, сосредоточенно отсоединяя ее пальцы от халата.

Тебя что, избили?

Он вырывает халат из ее рук.

Тебя в полицию забирали?! Почему не сказал ничего?

Вадим выходит из комнаты.

(*Идет вслед за ним.*) Что ты молчишь?! Говори!

В манеже начинает плакать ребенок.

ВАДИМ (*голос*). Иди, Лешкой займись.

ОЛЯ (*возвращается в комнату, подходит к манежу, возится с ребенком*). У-у-у... Папу избили, а он молчи-и-и-т.

Входит Вадим, на ходу жуя бутерброд, берет из шкафа костюм и направляется к выходу.

ОЛЯ. Что, так и не скажешь?

ВАДИМ (*зло*). На борьбу я стал ходить. На борьбу. (*Выходит.*)

8.

*Парк. Вечер. На скамейке **Вадим** и **Марк** в деловых костюмах поглощают какой-то фаст-фуд и пьют газировку из цветастых бумажных стаканчиков.*

МАРК. Слушай, давай колись, что у тебя случилось.

ВАДИМ. Да нормально все.

МАРК. Что ты мне втираешь весь день? «Нормально»! Ни хрена у тебя не нормально.

Думаешь, не вижу что ли?

Пауза.

ВАДИМ *(нехотя)*. Да с Олей с утра схлестнулись.

МАРК. Чего, с деньгами напряг что ли? Хочешь, одолжу?

ВАДИМ. Да нет. *(Поворачивается к Марку, расстегивает рубашку на груди.)*

МАРК. Ни хрена себе! Это откуда?

ВАДИМ. Я... в общем вчера ходил в одно место...

МАРК. Садо-мазо?

ВАДИМ. Блин, да какое садо-мазо еще?.. *(Короткая пауза.)* Ты не представляешь, насколько это круто.

МАРК. Что это?

ВАДИМ. Это по типу бойцовского клуба.

МАРК. Чего?

ВАДИМ. Бойцовский клуб, как в фильме... Помнишь?

МАРК *(цитирует)*. «Ударь меня».

ВАДИМ *(удивленно)*. Чего?

МАРК. Ну это из фильма. Брэд Питт просит Эдварда Нортона: «Ударь меня». А тот бьет его по уху.

ВАДИМ. Ну, таких-то я подробностей не помню.

МАРК. Да, а потом все вертится, вертится, и Эдвард Нортон взрывает полгорода. Ты тоже собираешься полгорода взорвать?

ВАДИМ. Ты обалдел? Я – гуманист, а не террорист. Там ничего такого нет вообще.

МАРК. А что у вас там есть?

ВАДИМ. Просто собираются люди, уставшие от интеллектуального труда, разряжаются. И это круто. Это просто не сравнимо ни с каким «иксбоксом» или еще какой хренью. Пейнтбол тоже отдыхает. Даже митинги. Я думал, что на митингах-то жизнь кипит. Я тридцать первого всегда ждал, как, не знаю, манны небесной... *(Короткая пауза.)* Не, ну я и сейчас жду, что уж там говорить. Но это что-то другое. А в клубе все по-настоящему.

МАРК. Я и вижу. Знаешь, меня убивает, когда смотришь какой-нибудь триллер, в котором есть женщина, вся изнасилованная, помятая, пробежавшая сто-пицот километров и расстрелявшая столько же бандосов...

ВАДИМ. Ну и?

МАРК. ...а потом крупный план на ее лицо, и глаза подведены, а на губах ровный слой блеска.

ВАДИМ. Ну? Что дальше-то?

МАРК. Вот я на тебя сейчас смотрю, ты мне тут заливаешь, что *(передразнивает)* «там все по-настоящему, а на митингах фальшак какой-то». А на лице у тебя, на минуточку, ни одного самого завалящего синячка.

ВАДИМ. И что теперь? Есть правила. Человек просит по лицу не бить, его не бьют. Я попросил. Меня не били. А так все по-настоящему! И знаешь, что самое классное, там можно победить свои страхи.

МАРК. Тебе просто на митингах надо больше орать, ОМОН тебя быстро научит страхи побеждать... Или наоборот, добавит их.

Рингтон мобильного телефона.

ВАДИМ *(достает телефон, смотрит на монитор, отвечает)*. Здравствуйте Маргарита Павловна... Нет, Оли рядом нет... Еще раз попробуйте ей позвонить... До свидания.

(Выключает телефон.) Теща.

МАРК. Я понял. Кстати, а Оле-то ты что сказал?

ВАДИМ. Сказал, что на борьбу ходить стал.

МАРК *(прыскает)*. На борьбу... Этак придется кимоно завести... Я считаю, ты должен сказать. Вы – семья или нет?

ВАДИМ *(усмехается)*. И это говорит холостяк со стажем. *(Смотрит на часы.)* Ладно, давай по домам. Поздно уже... *(Допивает газировку, выкидывает в урну стаканчик и салфетку, встает, протягивает руку Марку.)*

МАРК *(пожимает протянутую руку)*. Ты подумай все-таки... Насчет Оли-то.

ВАДИМ. Ладно-ладно.

9.

Квартира Оли и Вадима. Оля сидит перед ноутбуком в наушниках, покачивая головой в ритм неслышной нам музыки. Входит Вадим, приближается на цыпочках к Оле и резко разворачивает кресло к себе.

ОЛЯ *(вздрагивает, срывает наушники)*. Ты что?!

ВАДИМ. Извини, пожалуйста.

ОЛЯ (*разворачивается к ноутбуку*). Еда в холодильнике. Разогрей сам, я занята.

(*Надевает наушники.*)

ВАДИМ (*снимает с ее наушники*). Оль, ну извини меня.

ОЛЯ (*раздраженно*). Господи, ну напугал и напугал. Все, проехали. (*Хочет надеть наушники, Вадим не дает.*) Чего тебе?

ВАДИМ. Я за понедельник хочу извиниться.

ОЛЯ. Все, прощаю. Отдай наушники.

ВАДИМ. Блин, ну сколько можно дуться-то? Четвертый день уже. Ты не собираешься со мной разговаривать?

ОЛЯ. Я с тобой разговариваю, обрати внимание.

ВАДИМ. Ну хватит уже. (*Садится на пол, обнимает ее ноги.*)

ОЛЯ. Отпусти, пожалуйста. У меня дела.

ВАДИМ. Ну, Оль...

ОЛЯ. Что «Оль»? Что «Оль»? Борец, блин. Непонятно только, что это за борьба у тебя такая, сходил один раз и не больше ни-ни! И непонятно еще, с каких это пор ты решил собой заняться?! Всю жизнь вон дома сидел, на улицу не выгонишь! Если только на митинг какой сходить, поорать... Тогда - да, тогда мы тут как тут. А так-то, куда уж лучше, сериал какой-нибудь посмотреть, или в интернете посидеть. Это он в первых рядах. А тут вдруг решил спортом заняться. Все? Позанимался? Надоело?!

ВАДИМ. Оль, хватит кричать. Лешку разбудишь. (*Подходит к кровати.*) А где он?

ОЛЯ. Прекрасно. «Лешку разбудишь». У мамы Лешка, я тебе, между прочим, говорила, что мама его сегодня заберет. Ты не слышишь ни хрена. Отвали от меня! (*Вырывает наушники у Вадима, надевает их, разворачивается к ноутбуку.*)

ВАДИМ (*встает, захлопывает ноутбук*). Ты что тут мне устраиваешь-то?

ОЛЯ (*вскакивает*). Это я устраиваю?! Да ты на себя посмотри со стороны. Приходишь посреди ночи, весь в синяках, а с утра по ходу дела выдумываешь какую-то чушь, в которую просто невозможно поверить. Но я пыталась. Правда, пыталась. Не смогла. Потому что, судя по твоему поведению, ни о какой борьбе речи вообще не может идти. За три дня ты ни разу не ходил ни на какие тренировки, вообще никуда не ходил, в ванной больше отмокал. Мне слова доброго до вчерашнего дня не сказал. А тут приперло тебе? Ты помнишь, какой сегодня день?

ВАДИМ. Какой?

ОЛЯ. Ну, Вадим, ты и урод... (*Выходит из комнаты.*)

ВАДИМ. Не, а какой день-то?

ОЛЯ (*за сценой, удивленно*). Ой!

ВАДИМ. Ты чего там?

ОЛЯ (*входит в комнату с шикарным букетом*). Это мне?

ВАДИМ. Нет, блин. Соседу.

ОЛЯ. И ты помнишь, какой сегодня день?

ВАДИМ. Конечно. Три года, как мы начали встречаться. И столик в «Семь свитков» уже зарезервирован.

ОЛЯ. А как ты его зарезервировал-то? Ты ж про Алешку не помнил.

ВАДИМ (*с легкой укоризной*). Оля...

Пауза.

(*Подходит к ней, обнимает.*) Только в ресторан мы пойдем попозже. (*Целует Ольгу, расстегивает на ней одежду.*)

10.

Там же, спустя некоторое время. На полу валяются галстук и пиджак Вадима. Оля причесывается, она в платье «на выход». Вадим застегивает рубашку. Оба довольны.

ОЛЯ. Вадик, представляешь, я вчера этого деда видела.

ВАДИМ. Какого?

ОЛЯ. Ну, внук его в нашу коляску со всей дури въехал...

ВАДИМ. И?

ОЛЯ. Что «и»?

ВАДИМ. Что он?

ОЛЯ. Ничего. Мимо прошел.

ВАДИМ. И ничего?

ОЛЯ. А ты думал, он теперь на меня при каждой встрече бросаться, что ли, должен.

ВАДИМ. А внук?

ОЛЯ. Нет, его не было с ним.

ВАДИМ. Ты его видела?

ОЛЯ. Да, много раз видела.

ВАДИМ. И что он?

ОЛЯ. Да ничего.

ВАДИМ. Не лезет?

ОЛЯ. Нет... Слушай, а все-таки откуда у тебя эти синяки?

Короткая пауза.

ВАДИМ. Оля, я стал ходить в бойцовский клуб.

ОЛЯ (*зло*). Так.

ВАДИМ. Нет, правда. (*Поднимает галстук с пола, протягивает Оле.*) На вот, повяжи.

ОЛЯ (*повязывает ему галстук*). Лучше бы ты про борьбу что-нибудь выдумал повразумительнее. А то он позавчера «Бойцовский клуб» посмотрел и новую версию родил! (*Слишком резко затягивает галстук.*)

ВАДИМ (*дергается*). Успокойся, а! (*Ослабляет галстук.*) Не путай причину со следствием. Я фильм пересматривал, потому что в клуб стал ходить... Ничего я не выдумываю. Мне психолог рекомендовал.

ОЛЯ. Психолог?

ВАДИМ (*зажимаясь*). Ну да, я ходил к психологу.

ОЛЯ. Зачем?

ВАДИМ. Плохо себя чувствовал... Угнетенно... (*Поднимает пиджак с пола, надевает.*)

ОЛЯ. А мне почему ничего не сказал?

ВАДИМ. Не... Не знаю...

ОЛЯ (*со значением*). Понятно. Ладно. Дальше что?

ВАДИМ. Вот психолог мне и посоветовал бойцовский клуб. Я согласился. И сходил.

Оля, это круто. Это очень круто.

ОЛЯ. Я тоже хочу сходить, посмотреть, чем вы занимаетесь.

ВАДИМ. Нет. Нельзя. Сама подумай, новичок обязательно должен принять бой. Ты же не будешь драться? К тому же ты же женщина. А женщинам туда вообще нельзя.

ОЛЯ. Охренительно. Круто. Класс. Мне нравится эта ситуация. И что ты дальше собираешься делать?

ВАДИМ. То же самое, что и раньше. Ходить на работу, воспитывать сына, любить тебя, только два-три раза в месяц буду ходить в клуб. Я хочу победить свои страхи и предрассудки.

ОЛЯ. Чего?

ВАДИМ. Да ничего. В общем, буду ходить в клуб. Вот и все.

ОЛЯ. А ты не хочешь узнать, как я к тому отношусь?

ВАДИМ. А это и неважно, как ты относишься. Мне, может, тоже не нравится, что ты вместо того, чтобы Лешкой заниматься, занимаешься фрилансом своим. Ты же не интересуешься, как я к этому отношусь. Слушай, у тебя помада немного размазана.

ОЛЯ. Да подожди ты со своей помадой. Скажи: ты что, хочешь, чтобы я превратилась в типичную домохозяйку?

ВАДИМ. Нет, не хочу. Но ты картинки свои рисуешь, хрен знает сколько, а зарабатываешь на этом копейки. Лучше бы о Лешке позаботилась.

ОЛЯ. А я, думаешь, не забочусь? Я человеком хочу быть, а не курицей домашней. Если я только о ребенке буду заботиться, я деградирую. Ты этого хочешь?

ВАДИМ (*очень спокойно*). Нет. Потому и не гноблю тебя. Занимайся дизайном. А я буду ходить в бойцовский клуб, потому что я – мужчина. Ясно тебе?

II.

Поляна в городском парке. Вадим, одетый в потрепанный спортивный костюм, сидит на небольшой спортивной сумке, обматывает пальцы бинтами. Подходит парень по кличке Борщ.

БОРЩ. Привет. Здесь бойцовский клуб собирается?

Вадим кивает.

А где все? Говорят, у вас тут строго.

ВАДИМ. До начала первого боя еще полчаса.

БОРЩ. А чего нет никого?

ВАДИМ. Все точные.

БОРЩ. А ты?

ВАДИМ. Я сюда сразу после работы.

БОРЩ. Круто. Ты типа работаешь? Слушай тебе сколько лет-то? Двадцать пять что ли?

Или тридцать уже? Охренеть. Я думал, сюда только молодежь ходит. И как тебе?

ВАДИМ. Что «как»?

БОРЩ. Как ощущения? Ну, от бойцовского клуба.

ВАДИМ. Сам все узнаешь.

БОРЩ. О, кстати. (*Протягивает руку для рукопожатия.*) Борщ.

ВАДИМ (*нехотя пожимает*). Вадим.

БОРЩ. Вадим? А я слышал, тут у всех погоняла.

ВАДИМ. Слухи. Но если тебе так нравится, зови меня Чак Паланик.

БОРЩ. Э... Это кто?

Вадим не отвечает, продолжает обматывать руку бинтом.

А почему ты сюда пришел?

ВАДИМ (*после паузы, внимательно глядя на него*). Кто тебя сюда позвал?

БОРЩ. Акс. А что?

ВАДИМ. Мне кажется, у Акса неплохие шансы вылететь из клуба.

БОРЩ. В смысле?

ВАДИМ. Ты, может, слышал о наших правилах? Ну, там первое правило клуба...

БОРЩ (*перебивает*). Ага. Как в фильме: «Никому не говорить о бойцовском клубе».

ВАДИМ. Ты не в фильме. У нас первое правило: «Не болтать всем подряд о клубе и не задавать глупых вопросов». А есть еще одно правило: «Член клуба, пригласивший плохого человека, исключается из клуба».

Пауза.

БОРЩ. Я не понял, ты мне предъявляешь что ли? За базаром следи.

ВАДИМ. Я слежу. А вот ты себя ведешь невежливо. Ты бы для начала присмотрелся, как тут что... а потом уж вопросы свои глупые задавал.

БОРЩ. Слышь, ты...

На поляне появляется Циркуль. Он в спортивном костюме, в руках такая же небольшая спортивная сумка, как у Вадима.

ЦИРКУЛЬ *(кивает обоим, смотрит на Борища)*. Про тебя Акс говорил?

БОРЩ. Ну да. А ты – Циркуль?

ЦИРКУЛЬ. Да. Паспорт-полис с собой?

БОРЩ. Ну. *(Достает из-за пазухи паспорт и медицинский полис, протягивает ему.)*

ЦИРКУЛЬ *(не берет полис, листает паспорт, бормочет)*. Борщенко Николай Палыч...

Подожди, тебе же восемнадцать нет. Тебе что, Акс не сказал про возрастную ценз?

БОРЩ. Чё?

ЦИРКУЛЬ. У нас клуб «восемнадцать плюс».

БОРЩ. Да хорош, Циркуль. Мне восемнадцать через неделю стукнет.

ЦИРКУЛЬ. Ладно. Не будем формалистами. *(Отдает паспорт.)* Бинт принес?

БОРЩ *(достает сигарету, закуривает)*. Нет, а надо было?

ЦИРКУЛЬ. Если не хочешь пальцы выбить, то надо. Тебе Акс не говорил?

БОРЩ. Да, кажется, говорил что-то такое.

ЦИРКУЛЬ. Ты хардкор предпочитаешь или лайт?

БОРЩ. Я не понял.

ЦИРКУЛЬ. Хардкор – это бить, куда угодно, кроме паха и позвоночного столба, естественно нельзя ломать ноги, руки и все остальное, что может привести к каким-то тяжелым увечьям. Лайт – то же самое, но в список исключений еще лицо входит.

(Короткая пауза.) Так лайт или хардкор?

БОРЩ. Только порно, только хардкор.

ЦИРКУЛЬ *(без тени улыбки)*. Понятно.

БОРЩ. А с кем я драться буду?

ЦИРКУЛЬ. Сейчас все подтянутся, сможешь выбрать.

БОРЩ. А можно вот с этим? *(Указывает на Вадима, тушит окурок.)*

ЦИРКУЛЬ. Если он согласится... Вадим? Будешь с новичком драться?

ВАДИМ. Нет.

ЦИРКУЛЬ. Никто его заставить не может.

БОРЩ. Ссыкло.

ЦИРКУЛЬ *(спокойно, Борищу)*. Иди отсюда.

БОРЩ. Чё?

ЦИРКУЛЬ. Иди отсюда, говорю.

БОРЩ. Почему?

ЦИРКУЛЬ. Ты людей не уважаешь. Это минус. Куришь к тому же.

БОРЩ. Да не. Я уважаю, чё... И это... могу не курить.

ЦИРКУЛЬ. И еще ты мне не нравишься. Этот клуб придумал я, значит, я могу принимать и выгонять. Поэтому давай, пошел отсюда.

БОРЩ. Да хорош.

ЦИРКУЛЬ. Рот закрой и иди.

12.

Парк. Вечер. Входят Вадим и Марк, в руках – стаканчики с газировкой, садятся на скамейку, откидываются на спинку.

МАРК. Блин, как же шеф задрал: сделай отчет, переделай отчет. Ну не урод? *(Пауза.)*

Вадим, слушай, чего-то мы давно нормально не болтали. Все по работе что-то. А по-человечески уж месяц, кажется, не разговаривали. Нет, больше. Слушай, а чего ты вчера на «Стратегию-тридцать один» не пошел? Ты ж вроде завсегдатай? Я и то реже хожу.

ВАДИМ. Да дела были. Не сложилось.

МАРК. А давай сейчас куда-нибудь забуримся, по пиву возьмем, а?

ВАДИМ. Не, чего-то не хочется... *(Пауза.)* В смысле, по пиву не хочется, ты не подумай... *(Усмехается.)* Давай тут пообщаемся, разве что-то мешает?

МАРК. Да тут как-то неуютно, зябко что ли? Не пойму. Может, ко мне пойдем?

ВАДИМ. Не, на другой конец города переться, а потом еще к себе. Извини. Давай в выходные забьемся?

МАРК. Давай, в воскресенье.

ВАДИМ. Не, в воскресенье – клуб. В субботу?

МАРК. Нет, в субботу я вообще никак, у отца – юбилей. Да что ты со своим клубом... Да пропусти ты разок. На тебя и так уже вся контора смотрит, как на дурака. И непонятно, главное, как они просекают, что что-то происходит... *(Оглядывает Вадима.)* Так-то по тебе не заметно особо.

ВАДИМ. Во-первых, мне абсолютно наплевать, как там на меня кто смотрит. Во-вторых, пропускать я не буду. Так что в понедельник в обед, может, куда зайдем.

МАРК. Блин, ну не знаю.

Пауза.

ВАДИМ *(собирается встать)*. Ну...

МАРК. О, слушай, а ты смотрел видос про безумную бабку в метро?

ВАДИМ. Нет.

МАРК. Сейчас я тебе покажу. *(Достает смартфон, начинает в нем копать.)* Блин, сеть слабая. *(Продолжает рыться в смартфоне.)*

Появляются трое гопников, один из них – Борщ.

БОРЩ *(своему вожжаку)*. Колян, а там вон сидит чмардй, из-за которого Акса из бойцовского клуба выкинули. *(Показывает на скамейку.)*

ВОЖАК *(присматриваясь)*. Какой?

БОРЩ. Справа который.

ВОЖАК *(свистит, привлекая внимание Марка и Вадима)*. Э! Слышь, ты! В рубашке, зеленой. Иди сюда!

Марк нервничает, быстро убирает смартфон, Вадим напротив, спокоен.

ВОЖАК. Ты чё, не понял что ли?

Пауза.

(Идет к скамейке, гопники за ним, почти вплотную подходят к Вадиму) .

Ты глухой?

ВАДИМ *(с улыбкой)*. Что-то случилось?

Пауза.

ВОЖАК. Чё делаете?

ВАДИМ *(с улыбкой)*. С какой целью интересуешься?

ВОЖАК. Чё такой дерзкий-то? С нормальным пацаном побазарить запаadlo?

ВАДИМ *(с улыбкой)*. Ты на мой вопрос не ответил. С какой целью интересуешься, что мы делаем?

ВОЖАК. Ты на мой тоже не ответил.

ВАДИМ *(с интересом)*. По беспределу наехать думаешь?

ВОЖАК. Ты чё, меня обвиняешь в чем?

ВАДИМ *(с улыбкой)*. Ты ответь на мой вопрос. Я имею право поинтересоваться?

ВОЖАК. Чё?

ВАДИМ *(с улыбкой)*. С какой целью интересуешься, что мы делаем?

ВОЖАК. Для себя интересуюсь.

ВАДИМ *(без улыбки)*. А ты кто? Я тебя не знаю. *(Продолжает сидеть на лавочке, не пытаясь уйти.)*

ВОЖАК. Не знаешь? Так давай познакомимся. *(Протягивает руку.)* Колян.

ВАДИМ *(пожимая руку)*. Вадим.

ВОЖАК. Слышь, дай стаканчик. *(Указывает на стаканчик с газировкой.)*

Пауза. Вадим сидит, смотрит на Вожсака.

Чё, в падлу, что ли?

ВАДИМ (*с интересом*). Наезжаешь?

ВОЖАК. Да чё наезжаю-то? Я тя как нормального пацана прошу.

ВАДИМ (*берет со скамейки стаканчик, протягивает Вожаку*). Извини, не понял сразу.

ВОЖАК (*берет стакан, внимательно рассматривает его, возвращает Вадиму, протягивая руку*). Досвидос?

ВАДИМ. Досвидос. (*Пожимает руку.*)

Вожак отходит, гопники за ним.

ВОЖАК. По понятиям базарит...

БОРЩ. Сука.

Вожак отвечает ему подзатыльник. Все трое уходят.

МАРК. Ты нереально крут. (*Пауза.*) Где так научился-то?

ВАДИМ. Все там же.

МАРК. Круто!

Пауза.

ВАДИМ. Ну что?.. (*Встает.*)

МАРК (*встает*). Помнишь, ты как-то говорил, что физическая сила никогда не будет действеннее слова. Вот сейчас я в это поверил. Не думал, что так может быть.

ВАДИМ. Да. Только дело не словах и не в их последовательности. Я бы не смог с ним так разговаривать, если бы я его боялся. Я понимаю, что я сильнее его. Мощнее. И мне не страшно. Я могу его избить, он это чувствует.

МАРК. А чё ты не навешал?.. А-а-а, ну да, ты-то один, а их много было.

ВАДИМ. Не, если б я главного положил, остальные бы разбежались. Просто смысла никакого нет. Незачем.

Пауза.

МАРК. Ну что, может, в воскресенье пересечемся все-таки?

ВАДИМ. Не, у меня – клуб. Полезная штука, знаешь ли.

13.

Второй сон Вадима

Он стоит рядом с Олей.

ОЛЯ. Вадик, ты же филфак закончил. Ты Льва Толстого там проходил?

ВАДИМ (*поморщившись*). Да.

ОЛЯ. И что он говорил?

ВАДИМ. Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему...

ОЛЯ. Не то!

ВАДИМ. Нет величия там, где нет простоты, добра и правды?

ОЛЯ. Нет. Философия Толстого.

ВАДИМ. Непротивление злу насилием?

ОЛЯ. Да!

ВАДИМ. И? Что дальше-то?

Оля исчезает. Кирюха выкатывает инвалидную коляску с Дедушкой, тот весь в крови.

КИРЮХА. Только дуг'ак мог так сделать!

ДЕДУШКА. Тебя вынесут. Как я сказал, так и будет.

14.

Квартира Вадима и Оли. Кухня. Оля за столом пьет чай. Входит Вадим в халате. Он после ванной, волосы мокрые, в руках фен; включает, начинает сушить волосы.

ОЛЯ. Вадик!..

ВАДИМ (выключает фен). Что?

Пауза. Оля молчит, смотрит на него.

Ну что?

ОЛЯ. Мне страшно.

ВАДИМ (откладывает фен, встает, подходит к ней). Что-то случилось?

ОЛЯ. Нет, ничего. Все хорошо.

ВАДИМ. А что ж тогда?

ОЛЯ. Вадик, все слишком хорошо. Меня как-то все начало устраивать. Почти все.

(Пауза.) Ты знаешь, раньше я очень боялась, что ты нас с Лешкой защитить не сможешь.

В смысле, физически защитить. У меня, понимаешь, с детства осталось... Я не помню, рассказывала я тебе или нет, у нас в деревне однажды дома ночью стекло разбили?

Сначала дверь пытались выломать, а потом по окну ахнули как! Я проснулась, в угол кровати забилась, бабушка ко мне прибежала, рядом села, меня закрывает. А дед встал, ружье достал, и в комнату... Прикладом прям по морде заехал этому хмырю. Тот выпал. Дед – на крыльцо. Как в кино все, представляешь, связал этого дурака, в ментовку с утра сдал... Алкаш какой-то был, хотел соседей обокрасть, они в город уехали, а он по пьяни дома перепутал, к нам залез. А по моим ощущениям дедушка глубокий старик был. Ему лет пятьдесят пять тогда было. И я думала, вот, блин, дед хоть и старикан, а вон... не побоялся. И знаешь, это было очень круто. Я в деревне всем подругам рассказала про этот случай. Когда в город вернулась, всем тоже рассказывала. Да утомила, наверное, всех этой историей. И я поняла, что мне тоже нужен такой муж. Сильный. Который, если надо будет, не побоится и ружье достать. И при этом мне хотелось, чтоб он был

такой... ну не знаю... друг, с которым можно еще поболтать о чем-то. И почему-то так получалось, что или здесь развито (*гладит себя по предплечьям*) или здесь (*стучит себе по голове*). Причем если с мозгами все в порядке, мальчик часто становился мне не другом даже, а... подружкой, потому что я могла ему говорить про секс, про месячные и прочее, и мне не было стыдно, потому что не мужчина передо мной сидел, а не пойми кто. Бесполой какой-то персонаж. А вот так, как в детстве хотелось, у меня не получалось... Не было человека, который и физически, и интеллектуально хорош. А потом я плюнула и подумала: «Защищать-то меня, может, ему и не придется никогда, а вот говорить мы будем часто». Поэтому я стала искать интеллектуала. А когда мы с тобой поженились, пожили, мне страшно стало. Ты не представляешь, как страшно. Я поняла, что, может, никогда на нас никто и не нападет, а я все равно всю жизнь этого бояться буду. «А вдруг что... А вдруг вечером кто-нибудь... А если в дверь постучатся...» И я иногда от страха заснуть не могла. А когда забеременела, все еще хуже стало.

ВАДИМ (*неловко приобняв ее*). А чего ты мне ничего не рассказывала?

ОЛЯ. А смысл? Что бы ты сделал? Ты бы начал в тренажерку ходить, что ли? Или по утрам бегать-отжиматься? Что бы изменилось? Ничего. А сейчас, я не знаю, что уж на тебя снизошло, но что-то изменилось. Меня, понимаешь... Меня все устраивает. По идее я счастливая сейчас должна быть. Прыгать от радости. А мне еще страшнее стало.

Потому что физически-то ты меня защитить можешь теперь. Я вижу. И в постели лучше стало все. Просто на порядок выше. И мозги от тебя никуда не делись. Мне кажется, ты сейчас даже четче думать стал, чем раньше. Но страх не ушел, он сильнее стал...

ВАДИМ. Бояться не надо. Страх – дрянное чувство. Очень дрянное. Вчера Марка шеф к себе вызвал, и ты представляешь, этот принц на белом коне... еще обожает других поучать... так вот, он перепугался, как ребенок. У нас же сейчас увольнения пошли... Я тебе не говорил, кажется. Так вот, они пошли... и Марк, наверное, решил, что сейчас его как раз будут увольнять. Смешно. (*Усмехается, отходит от жены, включает фен, сушит волосы.*) Так что не бойся. Тем более, ты ж сама сказала, что все хорошо.

Оля пьет чай. Вадим заканчивает сушить волосы, напевая, выключает фен и выходит из комнаты.

ВАДИМ (*на ходу*). А алкаша-то посадили?

ОЛЯ. Какого?

ВАДИМ. Который в окно к твоему деду залез...

ОЛЯ. Не знаю. Да, кажется.

Вадим уже в дверях.

Слушай, ты можешь пораньше отпроситься?

ВАДИМ. Зачем?

ОЛЯ. Хотела с Катькой в кафе сходить-посидеть. А ты бы с Лешкой потусил.

ВАДИМ. Ладно. (*Выходит.*)

ОЛЯ. Вадик!

ВАДИМ (*не входя*). Мне бежать надо. На работу опаздываю.

15.

Парк. День. Вадим и Марк на своем излюбленном месте пьют газировку.

МАРК. Ты пойдешь на митинг завтра?

ВАДИМ. А что за митинг?

МАРК. Ты чего? За честные выборы! Ты в курсе, что ни одного из оппозиционеров до выборов не допустили?

ВАДИМ. Да?

МАРК (*недоуменно*). Да. (*Короткая пауза.*) Так пойдешь?

ВАДИМ. Нет.

МАРК. Почему?

ВАДИМ. А зачем? Лозунги орать? Там и так найдется, кому поорать?

МАРК. Ты чего, Вадим? Что с тобой?

ВАДИМ. Да бесит это все уже. Детский сад какой-то. Ты сам-то понимаешь, что хочешь?

МАРК. В смысле?

ВАДИМ. В смысле, ты зачем на эти митинги ходишь?

МАРК. Как это зачем? Тебя устраивает, что в этой стране происходит?

ВАДИМ. Нет.

МАРК. Ну?

ВАДИМ. Что предлагают люди, которые устраивают митинги? Мне вот интересно знать, ты сам-то в курсе, за что ты орешь на акциях? (*Пауза.*) И я не в курсе. И узнавать неинтересно. (*Встает, уходит.*)

16.

Двор. Вечер. В беседке сидят трое подростков лет по 16-17, молчат, вяло сплевывают на землю. Мимо проходит Кирюха.

ПЕРВЫЙ ПОДРОСТОК. Э! Пацан!

Кирюха останавливается.

(*Неагрессивно.*) Иди сюда. Дело есть.

Кирюха делает шаг по направлению к компании.

ВТОРОЙ ПОДРОСТОК. Как дела?

КИРЮХА (*с опаской*). Хог'ошо.

ТРЕТИЙ ПОДРОСТОК. Куда идешь-то?

КИРЮХА. Никуда. Гуляю пг'осто.

ПЕРВЫЙ. Ну привет. (*Протягивает руку.*)

КИРЮХА (*подходит, нерешительно пожимает руку*). Пг'ивет.

ПЕРВЫЙ. Ты рэп любишь?

КИРЮХА. Г'эп? Да, мне нг'авится.

Друзья первого подростка смотрят на него с недоумением.

ПЕРВЫЙ. Понимаешь, мы – рэперы. Скоро нас все знать будут. Нам нужен еще один чел в команду. Ты вот, как появился, я сразу понял, то что надо. Свой пацан. Тебя как зовут?

КИРЮХА. Киг'илл.

ПЕРВЫЙ. Офигенно. Меня – Сэм. (*Снова протягивает руку.*)

Кирюха ее пожимает, на этот раз без испуга.

Ну, что Киг'илл, как тебе идея-то? Будешь с нами выступать?

КИРЮХА. Конечно!! Мне нг'авится г'эп. А что делать-то надо?

ПЕРВЫЙ. Танцевать.

ВТОРОЙ (*включается в игру*). Умеешь танцевать?

КИРЮХА. Дааа!

ТРЕТИЙ. Охрененно! Мож, станцуешь тогда?

ПЕРВЫЙ. Да. Давай ты сейчас потанцуешь, а мы посмотрим. Да, мужики?

Остальные воодушевленно кивают. Первый подросток достает смартфон, включает какой-то популярный иностранный трек.

КИРЮХА. Кг'уто. Это ваша песня?

ПЕРВЫЙ. Наша... а ты что слышал ее?

КИРЮХА. Конечно, ее же по г'адио кг'утят.

ВТОРОЙ. Вишь, как тебе повезло.

ТРЕТИЙ. Ну что, будешь танцевать-то?

КИРЮХА. Да. (*Неумело и нелепо танцует.*)

Подростки ржут, третий снимает танец Кирилла на свой телефон. Во двор входит Вадим, останавливается неподалеку.

ПЕРВЫЙ. Отлично. Отлично, Кирилл. (*Достает сигареты.*) Курить будешь?

КИРЮХА. Нет, мне г'одители не велят.

ПЕРВЫЙ. Да ладно тебе! будь мужиком! (*Протягивает сигарету мальчику.*)

Кирюха отрицательно машет головой.

Ну ладно. Слушай нам надо скрепить нашу дружбу. Можешь двести семь рублей достать?

КИРЮХА. Могу. Сейчас пг'инесу. *(Убегает, тут же возвращается.)* У меня в копилке есть.

ВТОРОЙ. Давай, давай. Мы ждем.

ВАДИМ *(подходит к подросткам)*. Ноги в руки, и валите отсюда!

ПЕРВЫЙ. Чё надо-то?

ВАДИМ. Я уже сказал, валите отсюда.

Подростки поднимаются.

ПЕРВЫЙ. Я не понял. Ты кто по жизни?

ВАДИМ. Мне тут с вами некогда по понятиям разговаривать. У вас их и нет, понятий-то.

ВТОРОЙ. Чё ты сказал?

ВАДИМ. Что слышал... Какие у тебя понятия, если ты ребенка кинуть хочешь? Поэтому ноги в руки и бежать.

Первый подросток резко бьет Вадима, но тот уклоняется и отвечает сильным ударом, сбивая противника с ног.

ВТОРОЙ *(Вадиму)*. Э! Ты че, попутал что ли?

ВАДИМ *(наступает на подростков)*. Бежа-ать!

Двое убегают.

(Достает телефон, набирает номер.) Алло, полиция... Не знаю, как сказать. Подростки детей разводят на деньги... Адрес? Дзержинского, семнадцать... Да, во дворе. До свидания.

Вбегает Кирюха.

КИРЮХА *(глядя на Первого подростка, ворочающегося на земле)*. Это что?

ВАДИМ. Этот дядя над тобой пошутил. Очень нехорошо пошутил. А я его... наказал за это.

КИРЮХА *(отскакивает от Вадима.)* Ты – дуг'ак! Ты – дуг'ак. *(Плачет.)* Я мог с ними... Дуг'ак! Дуг'ак!! Дуг'ак!!!

ВАДИМ *(подходит, хватая его за плечи, трясет)*. Если ты еще раз...

Появляется Дедушка.

ДЕДУШКА. Это что еще такое! Э!

ВАДИМ *(отпускает Кирюху)*. Я сейчас все объясню.

ДЕДУШКА *(толкает Вадима)*. Ты сейчас объяснишь, сволочь, ты ментам все объяснять будешь. *(Бьет Вадима.)*

Тот уворачивается. Дедушка продолжает атаковать, один из его ударов достигает цели. Вадим в ответ сбивает его с ног.

КИРЮХА (*кидается к Дедушке, встает рядом с ним на колени, смотрит на Вадима*).

Дуг'ак!

Звук полицейской сирены.

17.

Квартира Вадима и Оли. Утро следующего дня. Весь диалог ведется шепотом.

ВАДИМ. Что ты заведенная такая?

ОЛЯ. Вадим, я ничего слушать не хочу. Это просто за гранью моего понимания. Ты избил подростка, старика... Мститель нашелся, деда прессанул. Объяснить он хочет. А объяснять-то нечего. Это твой клуб безумный. Ты с ним с ума сошел.

ВАДИМ (*громко*). Да послушай ты!..

ОЛЯ. Тихо, Лешку разбудишь. И так он без нас всю ночь заснуть не мог, мама вся больная ушла, испереживалась вся. Вместо нас теперь менты в отпуск поедут, для этого старика с подростком тоже денег найти надо. Проблем полный рот, ты тут еще орешь.

ВАДИМ (*шепотом*). Пошли на кухню. Там поговорим.

ОЛЯ. Никуда я не пойду... Я не хочу с тобой разговаривать вообще. Я теперь поняла, чего я так боялась. Я тебя такого боялась, такого, каким ты стал... Лучше бы ты по митингам ходил.

ВАДИМ. Митинги эти – детский сад все, соберутся, поорут, разойдутся, ничего не происходит там. Понимаешь, ничего. Имитация бурной деятельности. Ни для чего.

(*Пауза.*) Ну так вот, там подростки хотели развести мальчика...

Оля крепко прижимает к ушам ладони.

(*Хватает ее за руки, убирает их от головы, держит за запястья; терпеливо*). Они хотели развести мальчика...

ОЛЯ (*холодно*). Убери руки.

ВАДИМ. Послушай...

ОЛЯ. Я тебе говорю, убери руки. Нашел с кем справиться: с женщиной, с женой.

Молодец! Алешка – на очереди.

Вадим отпускает ее.

Я не хочу с тобой разговаривать, и видеть тебя тоже не хочу... какое-то время. Поживи у родителей. Или хочешь, я с Алешкой к маме уйду?

18.

Городской парк. Циркуль помогает идти Вадиму, тот еле-еле передвигает ноги.

ЦИРКУЛЬ. Ну ты и тяжелый.

ВАДИМ. Давай присядем. (*Указывает на лавку.*)

ЦИРКУЛЬ. Давай.

Садятся.

ЦИРКУЛЬ. Может, в травмпункт лучше?

ВАДИМ. Не, Циркуль, лучше домой. Надо такси вызвать. *(Достает телефон.)*

ЦИРКУЛЬ. Вадим, ты не приходи больше.

ВАДИМ. Почему?

ЦИРКУЛЬ. А зачем? Тебя в следующий раз так же бить будут, а ты опять молчать будешь и терпеть, пока **я** не скажу «стоп». Мне такие проблемы на хрен не нужны. Был уже один такой. Тоже очень резко начал, а потом в нем как будто обломилось что. Он когда первый раз начал подставляться под удар... Ну то есть, как подставляться... Вроде отвечает... Но я-то вижу: на самом деле подставляется. Отвечает-то так, в полсилы... И цель у него проиграть, причем проиграть по максимуму, так чтобы в кровь все. Как у тебя сегодня.

ВАДИМ. Да я...

ЦИРКУЛЬ. Что «я»? Хочешь сказать, не так? *(Пауза.)* Ну вот... я тогда еще подумал, мало ли что случилось. Не разрядка человеку нужна, а какая-то антиразрядка. Но он и в следующий раз такой же пришел. Тоже подставлялся, так же грохнулся, так же «стоп» не говорил. Да... и еще... он-то, в отличие от тебя, был приверженцем хардкора. В полную силу дрались. У него вообще вся рожа наперекосяк была. Мне бы тогда уже понять, что его послать надо... Но нет же. Он и на третий раз... Я тогда бой остановил почти сразу же. Сказал ему, чтоб он не приходил больше. *(Пауза.)* Ты хороший боец... человек тоже хороший... наверное. Только сломанный. Не знаю, что там с тобой случилось... но сломался. Страх в тебе сейчас больше, чем раньше. Ты же знаешь, я всегда говорю: бойцовский клуб нужен не для того, чтобы драться...

ВАДИМ *(подхватывает)*. ...нам надо победить свои страхи и предрассудки.

ЦИРКУЛЬ. Да. А у тебя страха стало еще больше. А если так, то зачем?

Пауза.

ВАДИМ. Знаешь, Циркуль, я в школе гопникам завидовал. Боялся и завидовал. Я когда дома уроки делал или там телик смотрел, иногда в окно выглядывал, видел, что они на скамейке перед подъездом сидят. У меня ощущение складывалось, что у них там вахта: одни уходят, другие приходят. И вот я смотрел на них и понимал, что мозгов у них – ноль и непонятно, что с ними дальше будет. Со мной понятно – школа, институт, работа, - а с ними непонятно. И это тоже было круто. Непредсказуемость. Я «ДДТ» слушал, они – «Руки вверх», я по телику документальное кино смотрел, они – гонки какие-нибудь или бокс. И самое главное, они не боялись. Они могли ходить по улицам ночью, и не волноваться о том, что кто-то подойдет закурить попросит. Они сами подходили и

спрашивали. И я им завидовал. Потом они в ПТУ поступили или работать пошли, а я – на филфак, там гопников не было практически, и это было круто. В школе вокруг меня хулиганы одни были, а в институте – интеллектуалы. И я поверил тогда, что хулиганам завидовать не стоит. Стало ясно, что у них будущего нет. Есть только «здесь и сейчас», а завтра нет. А потом, когда я после института пошел работать, я понял... не сразу, где-то через полгода, что и у меня нет будущего, тоже только «здесь и сейчас». Бесконечное «здесь и сейчас». Ежедневное «здесь и сейчас», без продыху. Одно и то же. Одно и то же. День сурка. И это невыносимо было. И даже Оля, я с ней познакомился, когда институт заканчивал... Оля – жена моя, она на третий курс тогда пошла, дизайн. А, неважно. Так вот Оля не помогала. Рутинка какая-то. Ну съездим иногда куда-нибудь, ну к друзьям сходим, а толку чуть. Нужна была отдушина. А потом выборы эти в декабре одиннадцатого года, и я на митинг тогда пошел. И, знаешь, я понял, вот где жизнь-то! Вот тут можно как-то реализоваться.

Циркуль хочет перебить, но Вадима «несет».

Я поверил этим людям, они говорили правильные и важные вещи. Появилось желание что-то изменить: гражданское общество, справедливость, все дела. Блог даже какое-то время вел, потом забил, правда... А недавно, в мае, я вдруг понял, что нестрашно только на митинге, в толпе таких же, как ты. А один на один с гопником страшно. И никуда они, гопники, не делись, и детство никуда не ушло. И страшно так же. И завидно тем, кто может отпор дать. И тут нужна не вера в гражданское общество, а сила. Тупая физическая сила. А сейчас я понимаю, что и сила не при чем. Дело в вере все-таки. В любой вере: в Бога, в гражданское общество, в любовь. Есть вера или нет ее, вот и все. Если есть – страха нет, предрассудков тоже. А нет веры, – все... И сейчас ее нет. Не верю ни во что. И ни в кого...

ЦИРКУЛЬ (*перебивает*). Слушай, я понимаю, тебе выговориться надо. Так ты с другом сядь, поболтай... жене выговорись. Или к психологу сходи, который тебя сюда отправил. Я – не очень хороший собеседник. Я в принципе разговаривать не люблю. Сегодня что-то много говорю. Давай, вызывай такси и пойдем.

Вадим достает телефон.

19.

Двор. Вечер. На скамейке сидят Дедушка и Кирюха. Двое парней в тельняшках устраивают для них «показательное выступление»: захваты, подсечки, бросают друг друга на землю, помогают подняться.

ДЕДУШКА (*Кирюхе*). Что? Хочешь тоже так?

КИРЮХА (*восхищенно*). Да-а-а.

ДЕДУШКА. Вот и славно. Вырастешь, школу закончишь и – в училище Воздушно-Десантных Войск. Только надо хорошо учиться и человеком хорошим быть, понял?

КИРЮХА. Ага.

ДЕДУШКА. И кулаки надо распускать только когда совсем уж приспичит.

(«Десантникам».) Так, бойцы?

«Десантник». Так точно, товарищ майор.

Входит Вадим, еле-еле передвигая ноги.

ДЕДУШКА *(«десантникам»)*. Вон он! Герой... с дырой. Давайте, бойцы. Только не переусердствуйте.

«Десантники» идут к Вадиму. Он останавливается.

КИРЮХА *(«десантникам»)*. Задайте этому дуг'аку!

ДЕДУШКА *(хватает его за ухо)*. Я тебе что говорил, паршивец! Не смей называть взрослых дураками! Марш домой.

КИРЮХА. Ну, дедушка...

ДЕДУШКА. Без разговоров.

Занавес